

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

Все эти замечания показывают, что и при наличии издания петроградская рукопись сохранила некоторое значение; показывают они — думается нам — что самое издание, за которое арабисты будут благодарны египетскому ученому, познакомившему с совершенно неизвестным памятником, все же нельзя считать окончательно устанавливающим тексты поэтических отрывков.

И. Кр.

П. Апрель 1922 г.

9. «Corpus juris» di **Zaid ibn 'Ali** (VIII sec. cr.) La più antica raccolta di legislazione e di giurisprudenza musulmana finora ritrovata. Testo arabo pubblicato per la prima volta sui manoscritti iemenici della Biblioteca Ambrosiana, con introduzione storica, apparato critico e indici analitici da **Eugenio Griffini** dr. jur. Milano 1919. 8° CXCVIII + 420.

С большим опозданием русским востоковедам приходится узнавать об успехах своей специальности на западе за последние десять лет. Много новых данных уже вошло там в научный обиход, но еще не известно в России. Если при этом все же не терять надежды, что когда-нибудь и нам придется догонять европейскую науку, то реферат о книге, появившейся еще в 1919-м г., не покажется запоздалым.

В каждой почти области на западе за эти года появились труды, которые не только представляют очередной вклад в науку, но обещают сделаться основными работами в своей области. В истории мусульманского права эта заслуга будет признана несомненно за Италией, благодаря труду миланского приват-доцента **E. Griffini**. Можно отметить, что интерес к мусульманскому праву, естественный для Италии в силу событий ее новейшей истории, в том-же 1919-м г. вызвал появление другого капитального труда: научного перевода известного «Сокращения» (*ал-Мухтасар*) Халиля, играющего до сих пор жизненную роль во всей северной Африке. При всех достоинствах нового итальянского предприятия, надо отметить, что труд Халиля относится к XIV веку, менее интересному для истории права. Эта работа еще не дошла до России, однако, имена переводчиков — **Guidi** и **Santillana** — определенно говорят о ее достоинствах. Все же, по сравнению с ней, издание **Griffini** представляет открывающее новую эпоху явление, знакомя впервые с древнейшим известным правовым кодексом на арабском языке, открытым самим издателем.

Кодекс этот происходит из той коллекции, благодаря которой Италия в XX веке обогатилась собранием древнейших для нее арабских рукописей,

при том редчайших по своему происхождению, так как в большинстве они идут из Йемена, почти не представленного в европейских собраниях. Только Берлин с коллекциями Glaser'a и путешественника Н. Burkhardt'a, около 15 лет тому-назад убитого в Аравии, знакомит с отдельными экземплярами. Итальянская коллекция, которая находится в Амвросианской библиотеке Милана, составлена и приобретена при большом участии Griffini; благодаря его же систематическим описаниям в *Rivista degli studi orientali* европейские ориенталисты могли с ней познакомиться. Как и следовало ожидать, ее основная часть заключает богословско-юридическую литературу секты зейдитов, утвердившихся в Йемене уже с IX века и сохранивших преобладание до наших дней. На ряду с этим, встречается не мало памятников, обогащающих арабскую литературу и в других отраслях. Достаточно указать на опубликованный в Бейруте йеменский список дивана ал-Ахтала (1907) или неизвестное раньше стихотворение Имруулқайса (RSTO — I).

В область зейдитской литературы ведет нас и новое издание; однако, и самый памятник, и работа издателя выходят далеко за пределы узко-юридической или богословской литературы, освещая разные пункты в развитии ранней арабской письменности вообще. Еще 23 февраля 1911 г. Griffini прочел в Ломбардском институте сообщение о древнейшем опыте кодификации мусульманского права, который представлен найденным им в собрании сводом Зейда ибн 'Али, этого *conditor juris* зейдитской секты, в половине VIII в. Интерес европейских ученых и ближайшим образом поддержка со стороны «основателя научной исламологии» Игн. Гольдциера побудили Griffini взяться за полное издание, несмотря на все его трудности.

Уже введение самого текста в научный обиход представляет громадную заслугу. Достаточно сказать, что памятник в своей основе возник в ту эпоху, когда еще не произошло разделения суннитов и шиитов, до создания четырех канонических школ, до появления 7 канонических сборников преданий, сложившихся, как известно, во второй половине IX в. В нем мы имеем старейший кодифицированный сборник преданий, несомненно восходящих к 'Али ибн Абū Тāлибу. Первые юридические кодексы, о которых у нас сохранились одни библиографические указания, лишь несколькими десятилетиями лет моложе (650 — 730 г.) редакции этого сборника и все они утрачены, повидимому, безвозвратно. Вообще, это не только старейший юридический свод, но один из старейших памятников арабской литературы в целом, если даже не говорить об отдельных, сохранных в нем ранних произведениях. Можно указать, например, одну фразу из Корана, не вошедшую в каноническую редакцию (стр. 104), на которую по другим источникам было обра-

щено внимание Nöldeke, или имущественное распоряжение 'Али от 659 г. (стр. 334—338), в подлинности которого нет оснований сомневаться. Текст откроет для каждого арабиста ряд интересных деталей из области ранне-арабской культуры и литературы. Достаточно указать на появление уже здесь термина *зиждик*, возводимого ко времени 'Али (223—226, 287,9), значительно ранее эпохи омейядов, в которой он до сих пор отмечен. Интересно упоминание про христиан-бедуинов в Аравии (*العرب نصارى* 142,2, 201,7, 321), которые считаются какими-то второсортными и не признаются за имеющих откровения (*ليسوا من أهل الكتاب*). Было бы долго перечислять аналогичные примеры; каждый найдет большое количество их в интересующей его области и только любитель поэзии будет разочарован.

Самое издание удовлетворит всякого строгого критика. В распоряжении издателя были рукописи исключительно миланской коллекции, так как в других это произведение не известно. В основу положены две рукописи полной редакции, причем более древняя только 1029 г. хиджры (стр. XXII); к установлению текста привлечены не только девять рукописей краткой редакции, но почти вся зейдитская литература, богато представленная в миланском собрании. В особенности нужно выделить из нее «*Амъли*» Ахмеда ибн 'Бисы (ум. 854 г.), пользовавшегося обеими редакциями свода Зейда и доставившего ряд ценных параллелей. Обще-мусульманская богословско-юридическая литература привлечена тоже очень широко, в значительно большем размере, чем это требовалось для обычного критического издания. Редкая начитанность в ней обещает многое в дальнейших работах Griffini, доктора прав. Большая акрибия в отношении текста, освещенного таким богатым материалом, дала возможность определенно установить его даже в очень сложных местах; техническое выполнение изданий Ноерли хорошо известно всем ориенталистам. Немногочисленные опечатки, обыкновенно ясны всякому читателю (*تعالى* вм. *مغيبان*, *تعالى* вм. *سفيان*, *با* вм. *يا* и т. д.) количество более крупных крайне ограничено (напр. XLVII, 8 чт. *الرابع* вм. *الرائح*, LVI, 16 *الإنصاني* вм. *الأنصاني*, LXXIV, 19 *أحدهما* вм. *إحدهما*, LXXX, 9 *هزيرة* вм. *هزيرة*, 30,11 *إله* вм. *الله*, 316 в смутившем издателя чтении рукописи *يا لهف ننبى* вм. предлагаемого им под вопросом *يا لهف نفسى* надо видеть, конечно, и т. д.). Несомненно, что в таком образцовом виде текст одного из древнейших зейдитских произведений положит прочное основание изучению этой секты, начатому капитальными трудами Strothmann'a и Van Arendonk'a.

Еще более чем о тексте, это можно сказать о занимающем 200 страниц введении издателя. Соединенное с индексом слов в тексте, разнообразными

указателями имен, сочинений, терминов и формул, оно превратилось в удобную для пользования энциклопедию зейдитской литературы, необходимую для всякого, кто входит при научной работе в соприкосновение с этим движением. Griffini в предисловии ставит очень скромную задачу (стр. XVII): установить происхождение и литературную историю сборника до последнего времени. Задача эта выполнена блестяще, а попутно с нею выяснился ряд вопросов, далеко выходящих за рамки первоначального задания. Тончайшее обследование 11 рукописей, анализ всех мельчайших приписок и вставок, разбор имен и биографий передатчиков повел к неизбежным результатам, проверенным и сопоставленным со всей обширной зейдитской и вообще богословско-юридической литературой. Как и всегда в памятниках раннего периода, литературная история нового произведения дослаточно сложна, но выяснена Griffini детально и убедительно. В основе произведения лежит согрус преданий, составленный лично Зейдом ибн 'Али (уб. 740 г.), по имени которого получила свое название секта зейдитов. В последние пять лет жизни к нему был особенно близок его ученик Абу Халид ал-Васити (ум. 767), один из немногих сподвижников, уцелевших после смерти своего наставника. За пять лет совместной жизни с ним в Медине, Куфе и других городах, основываясь исключительно на сборнике Зейда и личном общении с ним, Абу Халид составил обширный Согрус в двух редакциях: *textus amplior* включал и законоположения (*хадис*) и юриспруденцию (*фикх*), *textus minor* только законоположения. Особенно важное практическое значение получил последний, употребляемый как руководство у зейдитов до наших дней. Основными источниками сборника служила сунна 'Али, вероятно уже существовавшая в это время, и *responso* (решения или разъяснения) Зейда по разным обращенным к нему вопросам. Единственным письменным источником (*насс*) является Коран. Соотношение всех этих источников в распространенной редакции очень наглядно выясняется на том подсчете, который произвел Griffini: на 1013 преданий и решений 228 восходит к пророку, 320—'Али, 2—Хусейну ибн 'Али и 464—Зейду. (Некоторое разногласие в цифрах объясняется различием рукописей). Окончательную форму распространенной редакции придал ок. 960 г. багдадский судья 'Абд-ал-'Азиз ибн Исхак, по прозвищу Ибн ал-Баққал, который, ни в чем не меняя существующего расположения, ввел разделения на рубрики (*абваб*) с их названиями. В сохранившихся рукописях большая редакция делится на 6 частей (*аджаз*), 16 книг (*китуб*) и много мелких глав; и по содержанию и по расположению все отделы свидетельствуют о том, что порядок, принятый в позднейших руководствах мусульманского права, восходит к очень большой древности.

Суммированные мной в кратце выводы потребовали, конечно, большого труда при малой разработанности зейдитской литературы; они несомненно войдут, вероятно, без существенных изменений в научную среду. Однако, не только в них положительные результаты работы Griffini. Еще плодотворнее сказались они благодаря широкой сравнительной постановке, которую он придал своему труду в юридической части. Здесь интересно привлечение материала не только из всей арабской области или параллели из вавилонского права в отдельных деталях. Особенно важно неуклопное внимание к римско-византийскому праву, которое приводит между прочим к пересмотру вопроса о терминологии. Некоторые сопоставления приходится признать безусловно удачными даже по совпадению в этимологии: таковы, например *حديث* — *novella (legis)*, *أحكام* — *judicia*, *نص* — *lectio*, *أجزاء* — *partes*, *أبراب* — *tituli*, *فقه* — *jura* и др. Другие вероятно потребуют дальнейших обоснований, как *إسناد* *inscriptio* или термин *digestum*, эквивалент которому автор видит одновременно в четырех выражениях *مرطاً مجموع مدونة جامع*. Очень соблазнительны новые этимологии, которые Griffini предлагает для плохо разъясняемых из арабского *بيعة* и *مبايعة* (от греч. *βεβαιωσις* через коптский) и *مثلة* (от лат. *mutilatio*).

Острое внимание к римскому праву влечет должную оценку других разветвлений его на востоке — христианского (на греко-византийском и сирийском языке, позже на армянском, коптском, арабском и эфиопском), талмудического (на еврейском и арабском) и мусульманского (на арабском). Оно дает возможность определить место кодекса Зейда в этот период расцвета между VI и X в. нашей эры, когда в одних и тех же провинциях (Сирия, Месопотамия), в одних и тех же центрах культуры (Багдад, Дамаск, Селевкия) создавались на разных языках основные произведения всемирного значения. Об их единстве ярко говорит близость в методе трактовки, сразу бросающаяся в глаза при сравнительном изучении. Схему великого движения наглядно обрисовывает синхронистическая таблица важнейших юридических сводов на всех указанных языках, которая составляет одно из украшений книги Griffini (стр. CLXXXVII — CXCVIII). С его книгой история ранне-мусульманского права становится сразу на более прочную почву, и специалисты, вероятно, признают, что в этой области новый труд является крупнейшим событием последних лет.

И. Крачковский.